

**НИКОЛАЙ
ГОНЧАРУК**

**ПРОХОДНАЯ
ПЕШКА**

Аннотация

Жизнь преуспевающего банкира Анатолия Серова протекала тихо и прозаично, пока его однажды не окликнул на улице какой-то незнакомец.

Тем оказался его бывший закадычный друг и одноклассник Игорь Черненко. Встретившись в ресторане, они обсудили одно перспективное дело и связались в крупную авантюру. Хотя поначалу у закадычных друзей всё складывалось как нельзя лучше, однако крах затеи с получением солидных сумм денег оказался неизбежным. Игоря Черненко взяли с поличным при выезде из ворот банка сотрудники городского отдела СБУ, а сам банкир, случайно увидевший момент ареста друга, не только не помог тому выбраться из неприятной ситуации, а вынужден был оставить приличную работу, быстро продать квартиру и перебраться жить в другой город.

Впрочем, убежать от старых связей и долгов, как показывает опыт, почти невозможно. Друзья и недруги обязательно тебя найдут. А затем...

Впрочем, что будет затем, вы узнаете, прочитав детектив «Проходная пешка».

Николай Гончарук

Проходная пешка

1

Серов одним из последних после окончания рабочего дня вышел из двухэтажного здания «Юг-Банка». Было уже четверть девятого вечера. Хотя с моря уже веял лёгкий вечерний ветер, однако на улице было ещё светло и знойно, словно в полдень. Кажется, что день вовсе и не собирался уступать место вечеру.

Однако именно к этому всё и шло. Незаметно, но настойчиво. Небо уже не впечатляло своей светло-нежной лазурью. Оно слегка потемнело. На нём появились белёсые облака. Солнце красовалось уже не в центре, как днём, а как-то незаметно спустилось вниз, ближе к горизонту. Прощаясь с днём, оно как искусный художник оставляло мазки красок на небе и облаках. Красные, розовые и лимонные отблески солнечных лучей создавали на части небосвода какие-то причудливые картины, которым бы позавидовал любой художник-абстракционист. На них были запечатлены витиеватые фигуры, в которых каждый человек, в силу имеющегося воображения, усматривал что-то своё — личное, особенное.

Одному казалось, что какой-то великан орудует по небу метлой. Другому, что медведь сгрёб в охапку волка или слон учит уму-разуму слонёнка. Словом, одни и те же облака, тихо плывшие куда-то вдаль, слившись или сцепившись друг с другом, вызывали разные ассоциации. Однако от различия человеческого восприятия, всё же нельзя было не любоваться закатом. Он завораживал не только причудливостью своих отсветов, но и неопишным волшебством.

Правда, любоваться красотой заката оставалось не так и долго. Вечер всё же прибирал бразды правления сутками в свои руки. Огромный жёлто-красный диск солнца, хотя и медленно, но всё же уплывал за горизонт. Лишь солнечные лучи напоследок пронизывали своими невероятно длинными линиями часть небосвода.

«Как же хорошо на улице! — подумал Серов. — Сидишь себе целый день в кабинете, и не замечаешь окружающей тебя красоты».

Он постоял несколько минут на пороге здания, возле входных дверей, вдыхая полной грудью воздух, и наслаждаясь созерцанием заката солнца, которого, чего греха таить, не наблюдал лет десять. Зрелище, которое открылось перед его глазами, действительно завораживало. На землю словно спустилась с небес сказка и очаровала всех своим таинственным волшебством.

Серов, стоя на пороге и наблюдая за закатом солнца, не только наслаждался увиденным зрелищем, но и словно сбросил с себя груз усталости за день, прошедший, как всегда, в обычных банковских хлопотах. Ему стало так хорошо на душе, что даже захотелось петь. Однако же он не какой-то влюблённый юноша, а зрелый мужчина. Соответственно и вести себя должен был, как и положено вполне нормальному человеку.

Пропустив несколько пар влюблённых, шедших в обнимку, Серов направился к своему легковому автомобилю, припаркованному на специальной площадке, расположенной метрах в пятидесяти от банковского учреждения.

Заканчивалась весна, приближалось лето. Дней через десять-пятнадцать начнётся курортный сезон и количество проживающих в Тепломорске, как всегда, возрастет в два или даже три раза. Красивое чистое море и сравнительно недорогое, по сравнению с заморскими курортами, жильё, влекло в город отпускников из многих небольших городов области. Восемь-десять месяцев откладывали они деньги, чтобы дней десять-пятнадцать отдохнуть летом у моря, а затем целый год жить воспоминаниями о прекрасно проведённом отпуске.

В последние годы Серов тоже мечтал хотя бы дней десять-двенадцать отдохнуть летом на море, но это ему всё никак не удавалось. И главной

причиной этого являлась чрезмерная занятость управляющего коммерческим банком. Ведь как раз в конце мая увеличивалось количество денежных поступлений, открывались различные кредитные линии и банковские игры достигали апогея. Получая кредиты под проценты от Центрального коммерческого банка страны, «Юг-Банк» начинал продавать гривны другим банкам по более высокой цене. И хотя национальная денежная валюта, как обещало очередное правительство, не крепчала, однако стойкий курс её позволял иметь неплохую маржу. А повышенный спрос на американские доллары и относительно малое количество банков-конкуренентов, торгующих иностранной валютой, позволяло «Юг-Банку» за счёт установления высокой ставки курса обмена иметь хороший навар.

Наглядным подтверждением того была белая «тойота» управляющего «Юг-Банка». Японский автомобиль он приобрёл в Молдове. Правда, ему уже было около семи лет, но выглядел он как новый. И это являлось предметом гордости владельца легкового автомобиля.

Хотя в Тепломорске каждый месяц угоняли престижные иномарки, но за сохранность своего транспортного средства Серов не беспокоился. Ведь, будучи управляющим коммерческим банком, он придумал новый вид услуг: с каждого вкладчика

банка, имеющего легковой автомобиль, взимать по две гривны в месяц и за счёт этой суммы денег осуществлять охрану автотранспорта. А поскольку преимущественное большинство клиентов не только имели, но и предпочитали приезжать в банк на легковых автомобилях, проблем с оплатой не возникало.

Когда Серов открыл переднюю дверцу «тойоты», его кто-то окликнул.

Он лениво обернулся на голос. Кому это ещё он понадобился? Рабочий день уже давно закончен. Есть же определённое время для посещения банка. Мало ли дня сегодня было?

— Анатолий! — снова окликнул банкира какой-то мужчина в чёрном костюме.

Серов прикрыл дверцу автомобиля и стал всматриваться в лицо приближающегося к нему мужчины. Что-то в его облике было очень знакомым. Даже очень. Но вот что?

Он силился вспомнить, где видел этого человека. Кто это? Однако память, после напряжённого трудового дня, у него ослабла. Она даже не пыталась извлечь из сокровенных тайников хотя бы какую-то мелочь, которая бы послужила толчком к ответу на вопрос: кто же этот человек? Как его фамилия?

Между тем, незнакомец уже приблизился к управляющему банком.

— Привет, Анатолий! — протянул руку для рукопожатия мужчина.

— Здравствуйте, — сдержанно ответил Серов, но по инерции пожал руку незнакомцу.

— Неужели не узнал меня?

— Нет...

— Нет? — улыбнулся незнакомец. — А кто сзади тебя за партой с Ленкой сидел? А?

Серова сразу же осенило.

— Игорь Черненко?

— Конечно же!

Да, это был его одноклассник Игорь Черненко. Как он его не узнал? Ведь дружили же ещё с детсадовских времён!

Серов с интересом рассматривал своего закадычного школьного друга. Тот, вроде бы, мало изменился. Такой же высокий и коренастый. Правда, немного возмужал. Незаурядная мужская сила и уверенность появилась в его облике.

— Это сколько же лет, Игорь, мы не виделись с тобой? — спросил Анатолий Серов. — Лет двадцать?

— Девятнадцать.

— Как время быстро летит!

— И не говори... Кажется, ещё вчера мы убегали с уроков.

— А помнишь, как ты англичанке поставил на сиденье стула кнопку? Как она, бедняга, тогда

завопила? Какой отборный русский мат услышали мы из её уст вместо английского!

— А мы тогда еле сдерживались, чтобы не расхохотаться. Ты ведь тоже был хорош!

— Я?

— А то кто же? Помнишь, как ты принёс двух мышей в класс?

— Ха-ха!..

— Девчонки визжат, математичка пищит!

— Какими мы тогда были шалопаями!

Да, чего скрывать, учениками они были далеко не примерными. Таких разгильдяев, как они, ещё надо было поискать!

Впрочем, школа дала им знания и послужила трамплином во взрослую жизнь, где каждый из них получил в вузе профессию и нашёл своё место в жизни.

Анатолий Серов без всяких раздумий пригласил Игоря Черненко в салон легкового автомобиля, и школьные друзья ещё целый час предавались воспоминаниям.

Серов пригласил Черненко к себе в гости, но тот отказался, сославшись на то, что находится в Тепломорске без жены. Не пристало, мол, семейному человеку ходить в гости без супруги.

Против такого аргумента сложно было чем-то возразить.

Прошло несколько дней. Игорь Черненко пригласил Анатолия Серова в ресторан. Тот вначале отнекивался, ссылаясь на чрезмерную загруженность работой, а затем всё же согласился. Всё-таки не чужой человек, а одноклассник и бывший близкий друг.

Встретиться решили в «Гранде». Это был самый престижный ресторан Тепломорска. Здесь всё говорило о преуспевании. Позолоченные шторы на окнах, жёлто-белые занавеси, большие светло-голубые люстры, красивые массивные белые двери с переливающимися, словно бриллианты, ручками, и, конечно же, просторные уютные залы с белоснежными салфетками на столах.

Кухня ресторана не могла не соответствовать статусу самого престижного ресторана прекрасного южного города.

Без приличной суммы в кармане, сюда нечего было даже соваться. Только за вход в зал необходимо было платить сто гривен. Эту дань то ли официально, то ли неофициально собирали швейцары в чёрных смокингах и ослепительно белых рубашках с чёрными бабочками.

Если кто-то из посетителей ресторана был вызывающе одет или развязно вёл себя, из коридора моментально появлялся высокий, широкоплечий,

наголо побритый парень и довольно быстро разобрался с нарушителями этикета.

Когда бывшие одноклассники зашли в ресторан, там уже текла обычная размеренная жизнь. Играл вокально-инструментальный ансамбль. Длинноногая певица с роскошными белыми, словно снег, волосами, томно прикрыв глаза и соблазнительно покачивая бёдрами, пела что-то о любви.

В зале в основном сидели парами. Лишь за несколькими столиками веселились сугубо мужские компании. Для управляющего коммерческим банком сразу же нашёлся свободный столик в отдельной комнате.

Серова в ресторане знали. Он считался одной из важных персон города и часто присутствовал здесь на различных фуршетах.

В отдельной комнате находился всего лишь один стол.

— Присаживайтесь! — пригласил друзей к столу заместитель директора ресторана. — Здесь вам никто не будет мешать. Через минуту к вам подойдёт официант.

Приятного вам вечера, господа!

— Спасибо, дорогой!

— Толик, ты много зарабатываешь? — поинтересовался Черненко, когда удалился заместитель директора ресторана.

— Около 200 баксов в месяц.

— Так мало?

— А ты думал, что банковские работники деньги лопатой гребут?

— Нет, я думал, что ты зарабатываешь хотя бы 300–350 баксов в месяц.

— Если бы...

К ним подошёл официант. Показал меню, записал в блокнот заказ, который сделал Черненко.

Пока гарсон удалился на кухню, бывшие одноклассники закурили.

— А у тебя, Игорь, как дела?

— Как когда...

— То есть?

— Когда густо, когда пусто.

— Если не секрет, чем ты, Игорь, занимаешься?

— Какие же могут быть секреты от закадычных друзей? Я занимаюсь малым бизнесом. Имею сеть хлебных киосков, приторговываю апельсинами и мандаринами.

— Устойчивый у тебя бизнес.

— Ты, Игорь, так считаешь?

— Разумеется.

— Хочется, Толик, большего.

— А кому же этого не хочется?

Минут через десять официант принёс заказанные блюда и быстро разложил их на столе.

Затем открыл бутылку шампанского и наполнил до краёв оба фужера.

— Приятного аппетита вам, господа! — пожелал он посетителям и удалился.

— Спасибо! — ответили друзья и стали ужинать.

— Интересные нынче времена, — заметил Черненко. — Думали ли мы когда-нибудь, что станем господами? А?

— Конечно же, нет, — ответил Серов. — Мы ведь воспитывались под мудрым руководством «родной Коммунистической партии».

— Да ну их к лешему, этих коммуняк! Они уже давно на свалке истории.

— Ты так полагаешь?

— Это факт.

— Сомневаюсь...

Собеседники замолчали. Каждый углубился в воспоминания. Сколько в прошлом было светлых и чистых чувств! Им обоим казалось, что они живут в самой счастливой стране мира, где человек человеку друг, товарищ и брат. На поверку же всё оказалось сладкой ложью. А, может, и нет? Ведь их детские и школьные годы не омрачались печалью или какими-то неразрешимыми проблемами.

Они не знали, что такое война или голод. Бог их уберёт от таких жестоких испытаний. Это их родители и бабушки с дедушками сполна хлебнули

горя. Жили бедно, а трудились на износ.

Сейчас же другая жизнь. Спокойнее и, кажется, лучше.

Из большого зала доносилась песня. Развязный мужской голос, сменивший певицу, бодро провозглашал:

*«Эй, хали-гали
Наши времена
настали»...*

— Ну что, Толик, выпьем за встречу? — поднял свой фужер Черненко.

— Выпьем, — согласился Серов.

Они не спеша опорожнили фужеры и отложили их в сторону. После этого Серов поддел вилкой кружок буженины и поднёс его ко рту. Черненко же стал вяло ковыряться вилкой в салате. Ему, в отличие от Серова, ужинать вовсе не хотелось. Черненко волновал другой вопрос, вовсе не связанный с кулинарией. И ел он, собственно говоря, лишь за компанию.

Он волновался как десятиклассник перед выпускными экзаменами. Пришёл он в ресторан не для того, чтобы прокутить деньги, а чтобы поговорить со своим повзрослевшим детсадовским и школьным другом на очень щепетильную тему.

Разговор предстоял сложный. Необходимо

лишь было удачно выбрать время для его начала.

Да, Черненко с Серовым связывала дружба с детских лет. Они вместе ходили в один детский сад и учились в одном классе. Знали друг друга как облупленные.

Однако после окончания средней школы их пути разошлись. За девятнадцать лет разлуки друзья повзрослели, обзавелись семьями. Да и, взгляды на жизнь у них за это время, наверное, серьёзно изменились. Это уже были не закадычные школьные друзья, а зрелые мужчины, пообтёртые жизнью и профессиональной деятельностью.

Странно, но Черненко поймал себя на мысли о том, что непосредственность в их отношениях исчезла. Они, кажется, стали другими людьми.

Найдут ли между собой общий язык бывшие одноклассники?

Время шло. Обстановка в ресторане явно располагала к спокойному отдыху. Сиди себе, слушай музыку и употребляй блюда и напитки, которые заказал.

Минут через пять Черненко наполнил фужеры шампанским.

— Спасибо! — поблагодарил за оказанную ему услугу Серов.

— Да не за что! — ответил Черненко и приятно улыбнулся.

— Толик! — взяв в правую руку наполненный

шампанским фужер, обратился к Серову Черненко. — У меня есть к тебе деловое предложение...

— Да? И какое же? — улыбнулся Серов.

— Какое? — переспросил Черненко и бросил цепкий взгляд на своего собеседника. — Ты, вообще-то, рисковать любишь?

— Как сказать...

— В разумных пределах, разумеется...

Черненко в упор взглянул на Серова. Тот взгляда не отвёл, но взял в правую руку фужер, подержал его на весу, о чём-то размышляя: то ли о прозвучавшем предложении, то ли о чём-то другом, сугубо личном. А затем словно очнулся от раздумья.

— За твоё здоровье! — сказал Серов и сделал несколько глотков из фужера.

После этого отставил в сторону наполовину недопитый фужер шампанского.

Черненко оставалось последовать примеру своего друга.

Он заволновался. Никогда не думал, что в разговоре с закадычным другом детства возникнут какие-то сложности.

— Так какое у тебя предложение? — спросил Серов.

— Заработать кучу денег! — ответил Черненко.

— Как в сказке?

— Почему, как в сказке? Мы же уже не дети.

Речь идёт о больших деньгах.

— Вот как?

— Да.

— Каким же образом, Игорёк, ты думаешь заработать кучу денег? Ограбить банк?

— Нет, Толик, банк грабить не придётся.

— А в чём же тогда заключается суть твоего предложения?

— Идея до гениальности проста. Создаём подставные фирмы и через них безналичные деньги превращаем в наличные.

— А откуда возьмутся финансовые потоки?

— Не потоки, а настоящие реки!

— Даже так?

— А как же!

— Заманчивое предложение. Просто как в шахматах: пешкой по свободной линии прорываемся в ферзи.

— Совершенно верно. Ну что скажешь?

— Идея перспективная, но очень уж велик риск. Ты, наверное, даже не представляешь всей сложности этой финансовой операции.

— Сложности-то я представляю. Вот только на финансовые рифы напороться не хотелось бы. Вот поэтому я и решил обратиться к профессионалу.

Черненко взглянул на Серова. Тот несколькими быстрыми глотками допил шампанское, а пустой фужер не отставил в сторону, а стал им вертеть. Из стороны в сторону. Правой рукой. Казалось, что мыслями он был не за столом, а где-то далеко отсюда.

Так прошло несколько минут. Черненко, ожидая ответа, не отводил своего взгляда от Серова. Вернее, его правой руки, в которой чуть-чуть вертелся фужер. То влево, то вправо.

Надо признать, что это было хоть и странное, но всё же завораживающее зрелище. По крайней мере, Черненко так и не смог отвести взгляда от пустого фужера в правой руке Серова.

«Почему он так долго молчит? — стал уже волноваться Черненко. — Не согласен с моим предложением? Так мог бы прямо сказать об этом. Я бы не обиделся.

Мы же всё-таки друзья детства и одноклассники. Знали друг друга как облупленные. Зачем возводить в наших отношениях стену?

А так вертит в руке бокал, и тем самым лишь действует мне на нервы».

— Ну, что же, я согласен, — ответил Серов. — А о деталях поговорим у меня в машине.

Черненко на радостях позвал официанта.

— Любезный, пожалуйста, ещё бутылочку шампанского!

— Сейчас! — склонился тот в поклоне.

Пока официант удалился, друзья налегли на еду. Теперь, после окончания деловой части встречи, когда всё самое сложное осталось позади, можно было насладиться атмосферой ресторанного времяпрепровождения: медленно пить шампанское, созерцать полуобнажённых танцовщиц, изгибавшихся в такт зажигательной музыке, и просто веселиться.

Проведя часа два в ресторане, Черненко с Серовым переговорили обо всём, о чём только можно было, а затем, рассчитавшись и оставив щедрые чаевые официанту, ушли.

3

Минут двадцать Серов с Черненко обсуждали в салоне «тойоты» детали предстоящей сделки. Когда были утрясены все мелочи, Серов подбросил друга к гостинице, а сам поехал домой. Там его с нетерпением ждали жена и двенадцатилетний сын.

Разумеется, он мог пригласить бывшего одноклассника к себе в гости, но дело, за которое они решили взяться, было очень серьёзным. Серов условился с Черненко, что их контакты будут сведены к минимуму. Даже в банке они будут делать вид, что не знакомы.

А приводить компаньона домой было верхом

глупости. Ведь, где гарантия, что сосед не запомнит гостя? Да и жену не следует посвящать в закулисные игры. Её дело создавать семейный уют и тратить деньги с умом.

Жизнь Серова складывалась довольно успешно. Окончив школу, он поступил в финансово-экономический институт. После окончания вуза попал по распределению в Тепломорск. Через три года работы получил трёхкомнатную квартиру в одном из самых престижных районов областного центра.

По служебной лестнице он продвигался постепенно, но уверенно. Бухгалтер, старший бухгалтер, начальник отдела валютных операций, управляющий банком.

На всё это ушло ровно десять лет. За это время молодой специалист банковского дела превратился в ловкого дельца, не упускавшего ни малейшей возможности для личного обогащения. Да и время наступило подходящее. Развал СССР привёл к краху национальной валюты. Рубли превратились в мусор. Вместо них стали выдавать купоны, которые можно было без особого труда напечатать в любой захудалой районной типографии или на ксероксе.

Хозяином в Украине стал чувствовать себя американский доллар. Спекуляция им, за которую в советское время приговаривали к расстрелу, стала

обыденным явлением.

Серову, занимавшему к тому времени должность начальника валютных операций, сама жизнь предоставила шанс обогатиться. При разумном риске в кратчайший срок можно было сколотить солидный капитал. А в случае чего, то и удрать за границу.

Однако Анатолий Поликарпович предпочёл другой путь. Он решил довольствоваться малым и действовал, не привлекая большого внимания. И, думается, был прав: курица ведь клюёт по зёрнышку, но всегда сыта.

В свои дела Серов, естественно, никого не посвящал. Жена о его банковской работе имела весьма смутное представление. Она полагала: раз муж банкир, то у него не должно быть проблем с деньгами. Супруг, естественно, не пытался переубедить свою законную половину в том, что не так всё просто с получением денег. Их не дают за простое просиживание на работе в удобном кресле. Их необходимо зарабатывать.

В не совсем честные методы сколачивания капитала Серов свою жену не посвящал. Пусть, мол, наивно полагает, что банкирам большие деньги положены по самому статусу работы. Ведь они направляют в нужное русло финансовые потоки. И не какие-то ручьи, а целые реки.

Главное заключалось в ином. Серовы жили на

широкую ногу. Они никогда не экономили ни на еде, ни на одежде.

Жена Серова работала инженером автоматизированных систем управления в порту. Могла сделать неплохую карьеру, но успехам на работе предпочла тихий семейный уют. Это для большинства замужних женщин намного важнее служебного роста.

И отец, и мать не чаяли души в своём единственном двенадцатилетнем сыне. Он учился в гимназии и регулярно выступал за детскую футбольную команду «Черноморец». Тренер считал его одним из самых перспективных центральных защитников. Мальчишка, при упорном стремлении и тренировках, мог вырасти в хорошего футболиста.

Его отец, оказывавший благотворительную помощь детской команде, конечно же, мечтал увидеть своего сына в основном составе взрослой команды.

Впрочем, до этого момента оставалось ещё очень много времени. А сейчас Виталику нужно было ещё хорошо учиться. Отец и мать глаз с него не спускали за учёбу. Каждая «тройка» в дневнике сына воспринималась родителями как семейная трагедия. И Виталик, конечно же, делал правильные выводы из неудач и старался как можно меньше огорчать родителей плохими отметками.

Словом, жизнь Серовых протекала буднично. Ничто не предвещало молний и гроз. Однако встреча со старым школьным другом внесла в жизнь Анатолия Поликарповича Серова настоящую сумятицу. Перспектива без особых усилий сорвать солидный куш не давала ему покоя. Зачем клевать как курочка по зёрнышку, когда можно только на одних процентах заработать большие деньги?

Причём сделать всё можно незаметно. Коллеги даже не догадаются ни о чём. А затем... Затем можно спокойно упрятать концы в воду.

А если дело не выгорит? Подведут частные предприниматели или где-то нарушится цепочка?

«А что я, собственно говоря, теряю? — размышлял Серов. — «Юг-Банку» при любом исходе предприятия будет ни холодно ни жарко. Деньги же придут из коммерческих структур».

Это и укрепило управляющего «Юг-Банка» в решении ввязаться в весьма сомнительную авантюру. Да и пять процентов комиссионных на двоих на дороге не валяются.

Ещё после визита в ресторан, находясь в легковом автомобиле, Серов с Черненко чётко распределили роли в предстоящем подпольном бизнесе. Черненко находит желающих и заключает с ними фиктивные договоры о купле или продаже товаров, а Серов отвечает за чёткость проведения банковских операций.

Игорь Черненко приехал в Тепломорск в конце весны вовсе не для того, чтобы полюбоваться и насладиться морскими красотами, покупаться и позагорать на пляже. Не прельщала его и перспектива знакомства с какой-то очаровательной красоткой. Женщины давно ему надоели. По-настоящему Игоря Черненко интересовали лишь деньги. Огромные деньги. Имея их на счету в приличном банке, можно было не зависеть от обстоятельств, а строить жизнь по собственному сценарию.

То есть, чувствовать себя не каким-то подневольным рабом, а человеком, способным удовлетворить любую свою прихоть.

К поставленной цели Черненко привык идти напролом, как танк на вражескую амбразуру. Поэтому он сразу же принялся за дело. Для начала ему предстояло найти алкоголиков с паспортами.

За этим дело не стало. Прохаживаясь по рынку и улицам Тепломорска, Черненко на каждом шагу встречал пьяниц.

«Развелось же их! — думал он. — Откуда они лишь деньги берут?».

Однако к первому встречному с бухты-барахты не подойдёшь. Народ ныне нервный

пошёл. Чуть что не так, сразу же на крик переходит. А в повышенном внимании городского люда Черненко вовсе не нуждался.

Поэтому, прежде чем перейти к тому или иному пьянчуге, он наводил справки о том. Что, мол, за человек, кем работает, имеет ли семью, прописан в городе или нет. И лишь после получения более или менее полной информации, решался подойти к намеченному субъекту.

Первой жертвой Черненко выбрал слесаря-сантехника жилищно-эксплуатационного участка № 1 Виктора Афанасьевича Негрецкого. Алкоголиком того сделала редкостная бесхарактерность. Негрецкий был настоящим мастером своего дела, однако без бутылки водки или вина к нему не стоило и обращаться. Он был глух и нем ко всем просьбам горожан, у которых возникли проблемы с работой крана или унитаза.

Лишь при виде выпивки слесарь-сантехник сразу же преобразался. Он превращался в само внимание. Работу выполнял на совесть. Поэтому от клиентов не было отбоя. К Виктору Афанасьевичу выстраивалась солидная очередь с самого утра.

Имея золотые руки, слесарь-сантехник мог спокойно заработать на собственную квартиру и личный легковой автомобиль.

Однако пристрастие к выпивке сыграло злую шутку с Негрецким. Не выдержав постоянных

запоев мужа, его жена подала на развод и после суда преспокойно выпроводила бывшего супруга из квартиры. Словом, славных слесарных дел мастер остался гол как сокол.

О каком личном автомобиле можно было мечтать, если он остался без родного угла.

Повзрослевшие дети стыдились признавать в нём своего отца. Впрочем, Негрецкий особенно не переживал из-за этого. Некогда было. Местом обитания слесаря-сантехника стала маленькая слесарная. Вот здесь и нашёл Негрецкого Черненко.

— Афанасьевич! У нас к вам есть дело, — сказал Черненко.

— Слу-у-ша-ю, гы-ы-и, — икая, ответил Негрецкий. — Кран заме-нить, уни-и-таз па-а-ста-вить, кана-ли-зацию пра-а-чис-тить... Я всё у-мею... Чест-но-ое... чест-но-ое слово...

Сантехнических дел мастер сидел на стуле и поглядывал на стол, где в бутылке с наклейкой «Столичная» виднелась мутная жидкость. Это была не водка, а самогон. Меню дополняли разрезанная пополам луковица и щепотка соли.

Очевидно, слесарь-сантехник недавно выпил, а сейчас раздумывал, что делать: допить остатки самогона и улечься спать или оставить немного самогона на похмелку и немного вздремнуть.

Черненко появился в самый разгар серьёзных философских размышлений забуддыги.

Поскольку тот так и не решил, чему всё же отдать предпочтение, то гость решил не только отвлечь хозяина жилища от принятия одного из двух сложных решений, но и выполнения заказа за бутылку.

— У нас к вам, дорогой Виктор Афанасьевич, другая просьба. Даже, можно сказать, не просьба, а так, мелочь, пустяк.

— Ну-у, — дыхнув на гостя перегаром, протянул Негрецкий и наморщил свой лоб, силясь понять, что же от него хотят.

Обычно к нему приходили с просьбой срочно отремонтировать кран или отремонтировать сливной бачок.

Человек в строгом деловом костюме голубого цвета, белой рубашке и жёлтом галстуке явно не был озабочен сантехническими проблемами. Его, судя по всему, интересовало что-то совершенно иное.

А вот что? Мозг Негрецкого был давно пропит и делать сложные умозаключения был не способен.

— Виктор Афанасьевич, у вас паспорт при себе имеется?

— Конечно же!

— Можно его посмотреть?

Негрецкий, без лишних вопросов, достал из пиджака, украшавшего спинку стула, паспорт.

Человек в костюме у него всегда ассоциировался с большим начальством. Перечить тому он не мог.

Да что говорить? Он благоговел перед начальством. Особенно перед тем, которое сквозь пальцы смотрело на его увлечение зелёным змием.

Черненко пролистал паспорт. Особенно его обрадовала запись о разводе.

— Виктор Афанасьевич, вы знаете, что сейчас проводится проверка паспортов работников коммунальной сферы?

— Нет.

— Значит, я вас информирую об этом.

— Хорошо.

— Вы сможете пару дней прожить без паспорта?

— Конечно, смогу.

— Тогда я возьму ваш паспорт для проверки.

— Берите. Зачем он мне? За него же водку не дают!

Негрецкий прикрыл глаза. Он всё-таки решил вздремнуть.

— А вам, Виктор Афанасьевич, жаждется водки?

У Негрецкого сонливость как рукой сняло.

— А кому не жаждется?

— Вы, надеюсь, не против побаловаться бутылкой водки? — поинтересовался гость.

— А где же бутылка? — спросил

слесарь-сантехник.

— За этим дело не станет.

— Да? — спросил Негрецкий.

В ответ Черненко открыл свой дипломат и выложил на стол бутылку водки, граммов триста колбасы, столько же голландского сыра и свежий, ещё тёплый, белый батон.

Негрецкий недоверчиво покосился на гостя. Всё то, о чём он не смел даже мечтать ещё несколько минут тому назад, находилось уже на столе. У него даже слюни потекли при виде выпивки и закуски.

— Угощайтесь, Виктор Афанасьевич! — пригласил Черненко слесаря-сантехника. — Не стесняйтесь!

Слесарь-сантехник удовлетворённо крикнул. У него в последнее время часто даже на хлеб не хватало. В их жилищно-эксплуатационном участке уже в моду вошло вовремя не платить зарплату. Клиенты же в основном рассчитывались самогоном.

А здесь, кроме приличной бутылки водки, была ещё отличная закуска.

— Так-так-так, — протянул Черненко, перелистывая страницы документа. — Паспорт у вас нормальный.

— А какому же ему быть? — ответил Негрецкий, налегая после выпитой рюмки водки на

закуску.

— Итак, будем считать, что высокие договаривающиеся стороны пришли к консенсусу.

— Что-что? — переспросил Негрецкий. — Я не понял, что вы сказали.

— Вы, Виктор Афанасьевич, когда в последний раз какую-нибудь газетку в руках держали?

— Почти каждый день, когда мне приносят выпивку.

— А читали их?

— Газеты?

— Естественно, что газеты.

— Я газет не читаю. Некогда мне. Работы много.

— А книги читаете?

— Зачем они мне?

— Ну, ладно, — прекратил расспрос Черненко. — Будем считать, что мы договорились. Вы мне отдаёте на недельки две свой паспорт, а я вас угощаю водкой и кормлю. Лады?

— Лады.

— Кстати говоря, если вы мне срочно потребуетесь, где я вас могу найти?

— Как где? Здесь же. Где же мне ещё быть?

— Хорошо. Тогда до свидания!

— До свидания!

Негрцкий, снедаемый не столько жаждой

похмелья, сколько чувством голода, жадно набросился на еду. Черненко не стал ему мешать.

Из маленького, затхлого, полуподвального помещения он выходил в хорошем расположении духа. Ни убожество обитания слесаря-сантехника, ни запах сырости не ухудшили его приподнятого настроения. И повод для радости у Черненко был весьма веским — добровольно-принудительное изъятие паспорта у намеченной жертвы прошло, как говорится, без сучка и задоринки. Дело сдвинулось с мёртвой точки.

Окрылённый успехом, Черненко направился дальше. У него на примете имелось ещё две потенциальные жертвы. Схема добровольно-принудительного изъятия паспорта у опустившихся почитателей алкогольных напитков у него была отработана до мелочей.

Однако, проходя по парку, он заметил на одной из скамеек изрядно выпившего мужчину. Очевидно, тот так увлёкся потреблением горячительных напитков, что так и не дошёл до дома. Свернувшись калачиком, он мирно дремал на скамейке.

«На ловца и зверь бежит», — подумал Черненко.

Он огляделся по сторонам. Парк был пуст. Это придало ему решительности.

— Эй, хану-рик!

Черненко потрепал незнакомца по плечам.

— М-мм-мм, — промычал тот в ответ.

— Вставай! Быстро!

— А в чём дело?

— Ты в милицию захотел? А?

— М-мм-мм...

— Вон милиция идёт!

— А? Что-что? — открыл веки и резко схватился с места пьяный.

— Милиция, говорю, идёт, пошли отсюда!

— Я ничего не крал! Я лишь отдыхаю в парке...

— Ну, ладно. Паспорт у тебя есть?

— Паспорт?

— Да, паспорт.

— Зачем он мне? Я ведь бомж...

— Ну, ладно, Бог с тобой!

Черненко оставил в покое подвыпившего незнакомца. Тот, довольный, что его уже не беспокоят, снова свернулся калачиком на скамейке и погрузился в дремотное состояние.

А Черненко, не очень удручённый неудачей, подался по намеченным ранее адресам.

5

Первым делом он решил навеститься в колхозную гостиницу, располагавшуюся по

соседству с центральным городским рынком.

Кандидатура для воплощения гениального плана Черненко была весьма подходящей. Слесарь-сантехник и истопник Виктор Петрович Щербина являл собой тип опустившегося человека. В простонародье таких лиц называли «хмырями». С ними можно было делать всё что угодно.

Щербина питал слабость к алкогольным напиткам. Он пил всё подряд. Кажется, он трудился только для того, чтобы заработать на выпивку.

В моменты безденежья, которые в последнее время случались всё чаще и чаще, не гнушался допивать остатки вина, коньяка или водки из оставленных в номерах бутылок и подбирать из пепельниц окурки.

Во время одного из таких рысканий Щербины по номерам, Черненко и познакомился с ним. Уединившись в котельной, распили бутылку сухого вина «Алиготэ». Правда, даже после этого свободного номера для Черненко не нашлось. Однако, польщённый щедрым угощением, слесарь-сантехник и истопник заметил, что считает себя должником и готов оказать ему любую услугу.

Вот Черненко и решил одолжить у того на время паспорт.

Виктор Петрович Щербина находился в котельной. Чувствовал он себя скверно. С самого утра у него раскалывалась голова. Перспектив

улучшить самочувствие не намечалась. В кармане у него, как всегда, гулял ветер. Вдобавок ко всему этому, директор гостиницы целый божий день находился на рабочем месте. Следовательно, традиционного рейда по номерам в поисках остатков выпивки и окурков не будет.

Поэтому появление Черненко в котельной оказалось для Щербины сродни явлению Иисуса Христа народу. У него от удивления даже рот открылся.

— Здравствуйте, Виктор Петрович!

— Здравствуйте-здоровствуйте, —

приподнявшись с топчана и присев на краешек его, ответил тот.

— Скучаете?

— Да так себе...

— Что-то вид у вас какой-то помятый.

— А, — махнул тот. — С утра не пил и не ел. Да и курить хочется. Хотя бы бычок несчастный найти!

— Значит, Виктор Петрович, вы находитесь на мели?

— На мели...

— Это дело поправимое.

Щербина посмотрел на Черненко как на несмышлёного ребёнка. Мол, что тот понимает, когда в карманах ветер гуляет, и ты не можешь купить себе не только бутылку пива, но даже пачку

сигарет или дешёвых папирос.

Черненко достал из дипломата батон, кусок колбасы и бутылку водки. Всё это он выложил на стол. У Щербины от удивления снова открылся рот. Ему такая еда могла лишь присниться.

— Надеюсь, нож и два стаканчика у вас, Виктор Петрович, найдутся?

— Найдутся-найдутся! — засуетился Щербина.

Он встал с топчана, подошёл к столу. Открыв дверцы, порылся в столе и отыскал там нож и два стакана.

— Я сейчас! — взяв всё это в руки, он подался в противоположный конец коридора.

Черненко понимающе улыбнулся и поглядел на часы.

Щербина возвратился довольно быстро.

Черненко налил ему полный стакан, а себе лишь чуть-чуть.

— Ну, — взяв стакан в правую руку, сказал Щербина, — за всё хорошее.

После выпитого стакана водки Щербина явно повеселел. Правда, взгляд его всё чаще обращался к закуске на столе. Выпивка выпивкой, а после неё всё же необходимо хоть чем-то закусывать. Хотя бы кусочком батона. Колбасу можно просто понюхать. Для аппетита, так сказать.

— Вы, Виктор Петрович, закусывайте!

Тот охотно внял просьбе Черненко и стал уплетать за обе щеки батон.

— И колбасу берите, — предложил Черненко. — Не стесняйтесь.

— Хорошо, — ответил Щербина, и взял кусок колбасы. — А вы почему не закусываете?

— Я, собственно говоря, ел. Просто за компанию с вами присел.

Щербина, утолив чувство голода, стал бросать взгляды на бутылку. Его организм требовал подкрепления.

Уловив жадный взгляд Щербины, Черненко наполнил его стакан.

— А почему вы себе не наливаете?

— У меня дела.

— Тогда за ваше здоровье! — пожелал Щербина и по-молодецки опрокинул содержимое стакана внутрь своего организма, страстно жаждущего водки.

Ему стало так хорошо на душе, что ничего больше ему уже не хотелось.

— Виктор Петрович, — обратился к нему Черненко, — хочу вас, дорогой, кое о чём попросить.

— Ну...

— Вы не одолжите мне на недельки три свой паспорт?

— Почему бы не одолжить? Для хорошего

человека мне ничего не жаль.

После отличной выпивки и угощения, Щербина смотрел на своего благодетеля как на Бога и готов был тотчас выполнить любую его просьбу. Даже невыгодную для него.

Черненко не стал злоупотреблять чрезмерной добротой опустившегося алкоголика, ограничившись лишь изъятием паспорта. Тот ему необходим был для создания фиктивных фирм.

Два чужих паспорта для проворачивания тёмных делишек оказались неплохим началом. Имея их в кармане, Черненко подался на рынок. Там он договорился встретиться со своими школьными друзьями, которых жизнь заставила сделаться коммерсантами.

А у тех имелись коллеги. Со всеми ними он и хотел договориться об обналичивании средств.

6

Мудрое решение Кабинета Министров об очередном повышении ставки налога и повсеместное введение электронно-кассовых аппаратов нанесло тяжелейший удар по предпринимателям.

Сбор подписей и многочисленные пикеты у зданий правительства, областных и районных государственных администраций ничего не

изменили. Президент, правительство и главы областных и районных государственных администраций сохраняли олимпийское спокойствие.

Следует признать, что последнее решение высокопоставленных чинуш просто поражало своим маразмом. Ведь с каждой заработанной гривны в качестве различных видов налог удерживалось 96 копеек. Скажите, какой нормальный здравомыслящий человек будет честно трудиться в таких условиях?

Убедившись в том, что к их проблемам проявляется полное равнодушие, предприниматели стали искать окольные пути получения прибыли.

Частные предприниматели, решившие обхитрить государство, не хотели стать жертвой какого-то проходимца. Ведь деньги были их кровные. Никому из предпринимателей не хотелось терять солидные барыши, но получить свои живые деньги законным путём было практически невозможно.

Торговля была под неослабным контролем власти и налоговой инспекции. Местное руководство недостаток средств в бюджете и свою неспособность грамотно и эффективно руководить с лихвой восполняли мощным давлением на налоговые инспекции. Налоговым инспекторам вменили в обязанность строго наказывать

штрафами недобросовестных предпринимателей, утаивавших свои реальные доходы от налогообложения.

Правда, с этими ребятами нетрудно было договориться. Однако аппетиты налоговых инспекторов росли соответственно возникающим возможностям. Судя по всему, в нелегальном издоимстве они добились отменных успехов. Почти каждый из них ездил на «семёрке» или «девятке», хотя весьма посредственная зарплата не позволяла налоговым инспекторам не только пристойно одеваться, но и сытно питаться.

У обладателей «семёрок» и «девяток», людей с огромным арсеналом штрафных санкций и получения взяток, появился весьма серьёзный конкурент. У него не было волчьего аппетита. Он не набрасывался, как голодный шакал на трусливую овцу. Он предлагал мелким предпринимателям «отмывать» почти все их деньги.

Игорь Черненко оказался в нужное время в нужном месте. От желающих обналичить львиную долю заработанных средств не было отбоя.

Предложение Черненко было весьма заманчивым. Он согласен был довольствоваться лишь десятью процентами комиссионных, из которых пять отдавал банкиру, а остальные 90 процентов наличных денег обещал возвращать частным предпринимателям. Поскольку

конкурентов у Черненко не имелось, ударили по рукам.

Тем более, что человек он был не со стороны. Во всяком случае, детство и юность провёл в Черноморске. Его знали. Он не был залётной птахой. Так что риск потери денег, если и был, то минимальным.

Словом, дело сдвинулось с «мёртвой точки». Теперь планы, зародившиеся в голове у одного из двух одноклассников, предстояло лишь воплотить в жизнь.

После посещения рынка Черненко зашёл в бар, где встретил знакомого, согласившегося одолжить ему на недельки три паспорт. Эта сделка обошлась ему в бокал пива и две тараньки. Случайный знакомый уже лет пять сидел без работы, перебиваясь случайными заработками.

После этого Черненко осталось лишь зарегистрировать два малых и одно совместное предприятия. На это дело ушло около трёх часов.

— Половина дела сделано, — облегчённо вздохнул он, выйдя из здания городского совета.

Через полчаса Черненко позвонил Серову, и они договорились встретиться в кафе «У моря».

7

— Значит, так, Игорь, финансовые операции

проворачиваем в течение трёх недель, — стал наставлять своего друга Серов. — Ни жене, ни подруге, никому другому ни слова о наших делах. Договорились?

— Разумеется.

— Следующее: не впадай в запой.

— Я не алкоголик.

— Не алкоголик, но от тебя каждый день несёт то вином, то водкой.

— Да сколько я пил? Рюмку-две... Для того лишь, чтобы поддержать компанию.

— Игорь, мы ввязались в очень серьёзное дело. От выпивок придётся отказаться. Это для твоей и моей безопасности.

— Хорошо, учту твоё пожелание.

Серов отхлебнул несколько глотков кофе. Оно было горячим. Пить его приходилось маленькими глотками. А ватрушки наоборот были холодными. Они, очевидно, вчерашнего или даже позавчерашнего дня изготовления.

Серов с удовольствием поднял бы скандал, но сегодня он был вовсе ни к чему. Зачем лишний раз привлекать к себе повышенное внимание? Ведь компаньонов ждало весьма серьёзное дело.

Черненко после утряски всех организационных вопросов хотелось выпить что-то крепче, но он решил внять совету друга. Тем более, что впереди их ждали весьма жаркие деньки.

Тепломорск уже в ближайшее время должен был превратиться в настоящую свободную экономическую зону.

Согласно будущим липовым договорам в этом южном городе должен произойти настоящий всплеск коммерческих сделок. Деньги будут литься как из рога изобилия.

Правда, на общем фоне банковских операций это не будет бросаться в глаза. Ведь именно летом начинается период притока инвестиций и открытия различных кредитных линий. Это была густая дымовая завеса, под прикрытием которой можно было спокойно проворачивать тёмные дела. Так что степень риска существенно снижалась, однако осторожность стоило соблюдать, поскольку именно от неё и сохранения коммерческой тайны зависел конечный успех.

8

8

Новоиспечённый директор липового совместного предприятия «Альфа» Виктор Петрович Щербина среди бела дня сладко дремал в котельной, когда к нему приблизился Черненко.

— Пет-ро-о-вич! — потряс он за плечо Щербину.

Тот в ответ даже звука не подал.

— Пет-ро-вич!

— Ну, — буркнул, наконец, тот спросонья. —
Что надо?

— Нужна ваша подпись.

Петрович демонстративно повернулся на другой бок. Очевидно, он лишь недавно уснул и сон для него сейчас был дороже денег и прочих прелестей жизни.

Однако для Черненко важнее всего были именно директорские подписи, и он снова принялся будить Щербину. Делал он это настойчиво и энергично.

Через несколько минут тряски ветеран алкоголизма всё-таки вынужден был проснуться. Он встал, сел на топчан, зевнул и потянулся. Это было что-то вроде физзарядки.

— Так что вам надо от меня? — протирая глаза, спросил Виктор Петрович Щербина. Он не любил, когда кто-то нарушал его покой и сон.

— Ваша подпись.

— Зачем?

— Надо.

Щербина смачно зевнул. Честно говоря, он ещё окончательно не проснулся, но уже сообразил, что от него что-то требуют.

Вот только что? Голова его раскалывалась как перезревший арбуз. Мозги ничего не соображали.

Черненко тем временем подсунул Щербине

листочек на подпись.

— Где расписываться-то?

— Вначале, Виктор Петрович, потренируешься на листке бумаги.

— Зачем? Что я школьник?

— Не школьник, но тренировка необходима для того, чтобы на всех документах была одинаковая подпись.

— Она у меня и так всегда одинакова.

— Посмотрим-посмотрим...

Игорь Черненко протянул Щербине шариковую ручку и листок бумаги.

— Расписывайтесь!

— Пожалуйста! — ответил Щербина, и стал расписываться.

Черненко молча наблюдал за этим процессом.

— Хватит? — через минуту спросил Щербина.

— Хватит, — ответил Черненко. — Сейчас посмотрю.

Взяв в руки листок, он стал внимательно рассматривать закорючки Щербины. Они все были одинаковыми. Это было поразительно, поскольку от Щербины на километр разило перегаром. У того должны были трястись руки, однако ничего подобного и близко не было. Рука директора липового предприятия была, как никогда, тверда и уверена.

— Вы, Виктор Петрович, молодец! — похвалил Щербину Черненко. — Находитесь в прекрасной форме. А главное, у вас не дрожит рука.

— С чего ей дрожать?

Гроссмейстер по распитию алкогольных напитков, имеющий за плечами не одну, а не менее двух цистерн выпитых самогона, вина и пива, был явно обижен. Его кто-то ещё будет обвинять в том, что он увлекается зелёным змием?

Да для него употреблять алкогольные напитки это всё равно, что трезвеннику употреблять воду, когда того мучит жажда.

Черненко не стал вступать с Щербиной в дискуссию и читать лекцию о вреде алкоголизма. Это было вовсе ни к чему. К тому же времени у него было в обрез.

— Значит, сейчас начнёте расписываться, — решил Черненко.

— Где?

— Вот здесь, на каждом первом из трёх экземпляров платёжек.

— А бутылка...

— Бутылка будет после всех ваших подписей.

— Э, нет!

— Почему?

— А может вы не принесли бутылку...

— И как вам, Петрович, не стыдно так думать? Мы же с вами деловые люди!

В подтверждение своих слов Черненко вынул из полиэтиленового пакета бутылку «Столичной», батон и палку колбасы. Всё это он аккуратно разложил на столе для игры в домино.

При виде солидного гонорара Виктор Петрович Щербина заметно повеселел. Полусонное состояние, в котором он пребывал, моментально сменилось бодростью. Он ставил свою витиеватую подпись на первом экземпляре платёжек, не считая те.

Не интерес к документам, а жажда похмелья одолевала Щербину. Его голодный желудок уже призывно урчал, а организм настойчиво требовал еды и питья. Причём в немалых количествах.

Всё это уже было на столе и придавало мастеру стакана сил и вдохновения подписывать липовые документы.

После того, как всё было подписано, Черненко пожал руку Щербине, взял с того слово, что тот всегда будет держать язык за зубами, и удалился. Озираясь по сторонам, Черненко вышел из подворотни, перешёл на другую сторону улицы и направился в «Юг-Банк».

Половина дела, можно сказать, была сделана. Теперь безналичные средства предстояло превратить в наличные. В принципе поводов для волнения не было. Всё шло как по маслу. Документы оформлены правильно, подписи на